

«высыпы» – невялікія астравы (у асобных выпадках мысы-паўастравы), часцей пясчаныя, якія насыпаліся ў пэўным месцы возера ці сажалкі. Яны маглі злучацца з берагамі масткамі, кладкамі, зручна ўкладзенымі камянямі» [2, с. 165].

Полное представление о структурной организации усадебного пространства традиционной можно составить, проследив, какое значение имело зонирование территории. Как для пейзажных, так и для регулярных парков основу планировочного решения составляют три зоны. В ограниченном формате статьи сложно изложить все особенности развития проектной практики, они прослеживаются в диссертационной работе автора. Если формулировать предпосылки композиционно-образного решения кратко, то на протяжении классического периода устоялись практика формирования зоны, прилегающей к комплексу жилого здания, и восприятие периферийной части парка. Распространенным репрезентативным решением курдонера в сравнительно небольших белорусских ансамблях стал подъездной круг. В отдельных случаях он был оформлен клумбой цветочных растений [5, с. 56] или кольцевой посадкой деревьев [5, с. 99]. Особенный отклик в национальном мировоззрении обрела идея «сада перспектив», охарактеризовавшая зарождение ренессансного ансамбля, как культурного поля. Она предопределила всю парадигму садово-паркового искусства в истории развития белорусской усадьбы. Природа, как всеобъемлющая стихия, в национально-специфическом восприятии соотносилась с категорией времени. Эту особенность предназначенных для такого досуга парковых павильонов, демонстрирует само их название в белорусской лексике – «альтанкі».

Список литературы:

1. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии : вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин. – Минск : Наука и техника, 1981. – 181 с.
2. Лазука, Б. А. Матэрыяльная культура сацыяльнай эліты / Б. А. Лазука // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т / А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2013. – С. 67–213.
3. Мілючэнкаў, С. А. Магнацкія і шляхецкія маёнткі / С. А. Мілючэнкаў // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т / А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2013. – С. 43–65.
4. Ракава, Л. В. Традыцыі агародніцтва беларускай шляхты / Л. В. Ракава // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т / А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2013. – С. 501–528.
5. Федорук, А. Т. Садово-парковое искусство Белоруссии / А. Т. Федорук. – Минск : Ураджай, 1989. – 247 с.
6. Шумскі, К. А. Раслінны свет ў традыцыйнай культуры беларусаў у XIX – пачатку XX стст. / К. А. Шумскі // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : у 2 вып. – Вып. 1 / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нац. акад. навук Беларусі ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 436–441.

Viola Kazanina

ПОЧТОВАЯ РЕДКОСТЬ: УСКОЛЬЗНУВШАЯ КРАСОТА

В статье рассматривается почтовая открытка, как отдельный предмет коллекционирования, где в среде коллекционеров она постепенно обретает свою популярность. Эта статья – статья коллекционера, и всё изложенное в ней основано на долголетнем собирательстве, а также на большом количестве виденных открыток.

Viola Kazanina

POSTCARD PIECE: STOLEN BEAUTY

The article analyzes a postcard as an independent piece of collecting where it is gradually becoming more popular in the collectors' world. This article is a collector's article and everything written in it is based on longstanding collecting and also on a great number of observed postcards.

Среди вещей, составляющих наше мирское окружение, почтовая открытка, как в зеркале, отражает вкусы наших прабабушек и прадедушек. Хотя почтовая открытка и занимает достаточно скромное место. Часто, вспоминая о ней именно в преддверии праздников, которых, замечу, у нас осталось не так и много, мы изредка посылаем их в бумажном виде, так как ныне распространённое считается электронное поздравление, которое может включать в себя как саму открытку, так и текстовое письмо. И, кстати, именно события уходящего XX века с высокоразвитым техническим развитием в информационном пространстве мировых сетей, которое прогрессирует из десятилетия в десятилетие, давно отбили нам охоту писать сентиментальные исповедальные письма в их первоначальном бумажном варианте. Все значимые для нас события, начиная новостью о свадьбе кого-то из наших близких и заканчивая новостью о рождении ребёнка, мы вмещаем в более-менее подходящую по форме поздравления открытку и после втиснутых туда шаблонных пожеланий с одинаковым контекстом о любви, здоровье либо о долгих годах жизни отправляем её. Буквально не задумываясь о том, что хранят такую открытку от силы неделю, а может и даже целые две, но мы со спокойной совестью считаем, что на этом наша миссия отправителя поздравления успешно исполнена, и с уверенностью перешагиваем так из одного праздника в другой.

А тем временем быстро разрушается старый, давно налаженный, былой быт с его бережным и трепетным отношением ко всему тому, что связано с нашими предками, их семейно-родовой историей, преданной дружественностью, связывающей целые родственные поколения. Правда, ещё в начале уже ушедшего XX века открытки бытовали в неразрывно связанных отношениях с их обладателями, нередко хранясь у своих владельцев на протяжении всей их жизни, как частица уже некогда пережитого и как реликвия из глубоко ценимого, почитаемого ими прошлого. А ценилась открытка в те времена не только как комфортная форма почтового отправления, не только как удобная памятка о наших близких и друзьях, но и как особенный, уникальный и индивидуальный вид печатного искусства, равный по своему роду литографии, эстампу и художественной фотографии. Ею некогда украшали свой интерьер, помещая на стенах рядом с рисованными картинками, вышивками и портретными фотографиями, с открыток мастерили шкатулки и даже обклеивали ими вазы.

Да и сама история из жизни почтовой карточки за сто с лишним лет её существования поучительно любопытна и непревзойдённо восхитительна.

Рисунок 7 – Открытка с выделением контуров рисунка из толчёного цветного стекла (открытка из личной коллекции)

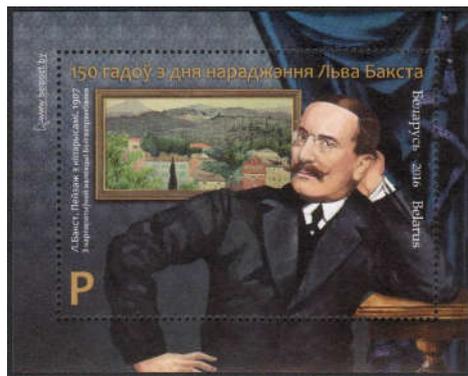

Рисунок 8 – Почтовая марка Беларуси, посвящённая 150-летию со дня рождения Л. Бакста. 2016 г.

Рисунок 9 – Елизавета Бём. Открытка «Кому до того дёло, что я съ кумомь сидьла!» (открытка из личной коллекции)

Рисунок 10 – Елизавета Бём. Открытка «Кому уродились, таковы и есть! Кто кому миленьек - и не умьгь белець!» (открытка из личной коллекции)

Первые иллюстративные почтовые открытки были чёрно-белыми. Затем, спустя некоторое время, их стали выпускать литографическим способом в цвете. Конец XIX века был ознаменован событием появления автотипии и фототипии – сначала только чёрной, затем уже сепии и цветной. Фототипия оставила самое наибольшее количество иллюстрированных почтовых карточек, преимущественно именно географической тематики. Затем поэтапно начинают применяться цинкография, ксилография, гелиографюра и, наконец-таки, фотопечать. Перед Первой мировой войной широкое распространение последовательно получили меццо-тинто и офсет, снижавшие небывало высокую оценку как рядовых потребителей, так и профессионалов знатоков. А в начале XX века появились стереоскопические открытки (объёмный эффект которых достигался при разглядывании через специальный оптический прибор элементарной конструкции – стереоскоп).

Тогда же и появились почтовые открытки, о которых уже имела место быть речь ранее, изготавливаемые с применением металла, древесины, шёлковых и бархатных тканей, затейливых кружев, натуральной кожи, резинового волокна, целлулоида, перьев, бисерных бусин, блёсток из толчёного стекла, волос, засушенных растений (рис. 5), блестящих красок. С почтовыми карточками, усыпанными толчёным стеклом – бесцветным (рис. 6) или обычно смешанным с золотом или краской (рис. 7), пытались бороться все почтовые ведомства, запрещая их к пересылке без конвертов, так как почтовые барышни резали пальцы при работе с их сортировкой. Также был период, когда почта изымала их из обращения прямо при пересылке и уничтожала. Трёхцветные автотипии и хромолитографии покрывали глянцем, а затем целлофанировали, что создавало иллюзию абсолютно нового изображения. Обычно это применялось к сюжетам уже давно бытовавшим на рынке, чтобы ещё больше активизировать их продажу.

Невозможно не остановиться отдельно на деятельности Общины св. Евгении Красного Креста, которая специализировалась в Петербурге на издании открытых писем и занималась многими богоугодными делами. За двадцать лет эта общинная благотворительная организация, созданная для того, чтобы помогать бедствующим сёстрам милосердия, выпустила, напечатав, 6,5 тысячи названий открыток, самого разнообразного содержания, тиражи которых составляли примерно 10 тысяч экземпляров. Фактически это значит, что каждый взрослый житель того времени хоть раз в своей жизни посылал кому-нибудь почтовую карточку, изданную усилиями трудов Общины св. Евгении.

Издательская политика общины формировалась на основе художественной комиссии, в которую входили как искусствоведы, так и общественные деятели – всего около тринадцати человек. Активная деятельность этой комиссии содействовала тому, что в изданиях Общины в равных соотношениях были представлены все современные художественные школы, а также направления. Среди многих изданных ими работ известных художников были и работы нашего белорусского уроженца Льва Бакста (рис. 8), а также некоторых членов императорской фамилии, в частности Ее Императорское Высочество великой княжны Ольги Александровны.

Всего же под этой маркой издательства, тематическое разнообразие которого поражает, смогли увидеть свет произведения около двухсот художников! На их открытках присутствовали сюжеты с видами городов и прилегающих местностей, портреты выдающихся деятелей того времени, животный и растительный мир, живые жанровые сцены, типы и многое другое. На примере этой долголетней и массовой продолжительной деятельности можно элементарно проследить, какие вкусовые предпочтения были у наших предков при выборе продукции данного рода – в первую очередь, именно полиграфической. Итак, рассмотрим же теперь, что нравилось нашим прабабушкам и прадедушкам на открытках?

Начнём с того, что к началу XX века русские почтовые карточки уже можно было разделить на три типа: иллюстрированные, репродукционные, а также видовые. Отдельно стоят портреты известных деятелей науки и культуры, воспроизведённые фототипией. Открытые письма предназначались для обширных народных масс и абсолютно на все случаи жизни. Иными словами, почтовая корреспонденция того времени поражает разнообразием своих сюжетов и способов их воспроизведения. Практически каждый издатель и каждая типография, будь то печатня или фотосалон, занимавшиеся производством открыток в царской России, на какой бы тематике либо направлении они ни специализировались, выпускали самые распространённые поздравительные почтовые карточки к Пасхе, Рождеству, Дню Ангела и Новому году. Были открытки просто с сюжетами четырёх пор года, рассчитанные как на взрослых, так и на детей, как на интеллигенцию, так и на крестьянство, как на богатые, и так и на бедные слои населения. Многочисленны в них были

сцены из русского быта с колячками, ворожкой под Рождество, забавами на сняхх и катанием яиц, пасхальными куличами и писаными яйцами, поговорками и пословицами, церквями и избушками. Исполненные в различной технике, они были как высококого, так, соответственно, и невысокого качества. Высокохудожественные производились по акварелям Л.Бакста, И.Билибина, Е.Бём, Б.Зворыкина. Бытовали и безвкусные, которые расходились на потребу мещанства. Рынок был наводнён и бюджетными почтовыми карточками с незатейливыми, слащавыми сюжетами, чаще они просто выполнялись с дорисовками и фотомонтажом. Многие из них выдерживали по несколько переизданий и расходились огромными тиражами.

Но по сути, народные массы отлично знали именно трёх художников: Бёму, Пимоненко, а также Васнецова. Иные художники круга «Мира искусства» пользовались популярностью лишь у более просвещённой части общества. Многие, правда, даже и не знали, что излюбленного Бёма звали Елизаветой Меркурьевной... Её открытки, посвящённые праздничной тематике, Община св. Евгении выпустила в количестве 68-ми разновидностей, причём именно её работ было выпущено гораздо больше, чем чьих-либо других из 28-ми авторов, хотя её работы печатали и иные достаточно крупные издательства.

Сейчас многие филокартисты собирают почтовые карточки, воспроизводящие работы художников «Мира искусства» или оформленные ими. На первом месте, как и в те времена, по-прежнему заслуженно остаются в незаменимых лидерах почтовые открытки художницы Елизаветы Бём, которые сейчас так активно переиздаёт, воспроизводя их в репринтных изданиях, наша Национальная библиотека Беларуси. И если ещё в 2009 году их тиражирование доходило всего только до 100 штук каждого вида, то уже в 2010 – 2012 годах эта цифра заметно увеличилась в большую сторону до 1000 – 2000 экземпляров.

Елизавета Меркурьевна Бём – замечательный и непревзойденный автор множества детских «головок» и всеразличных забавных сенок с детьми, в которых главенствует «русский стиль» (рис. 9, 10). В среднем каждый из её сюжетов на то время выдерживал до трёх изданий, хотя поздравительные открытки выпускались почти всеми издательствами и, помимо прочего, массово вывозились из Европы. Но возникшая конкуренция была не властна над открытками Бём, и у неё даже имелись почтовые карточки-рекордсмены, сюжет которых издавался от 13 до 21 раза, а тираж составлял от 130 до 210 тысяч экземпляров. Очевидно, что как огромные тиражи, так и частые переиздания почтовых открыток художницы Елизаветы Бём обуславливались большим спросом, и это, тем самым, показывает нам всю палитру общественного настроения того периода.

Так, на примере одной только Елизаветы Меркурьевны Бём, хорошо прослеживаются эстетические вкусы и пристрастия широкой публики, патриотические и традиционные предпочтения наших прадедушек и прабабушек в последнее двадцатилетие правления дома Романовых.

Что же всё-таки было в работах Бём, что они пользовались такой популярностью? Первое – sentimentalность сюжетов, и второе – национальный колорит. Ведь на открытках художницы Елизаветы Бём изображались персонажи в кокошниках, сарафанах, поддевах, сапогах да лаптях, а в то время так одевалась подавляющая часть населения и люди, приобретающие эти почтовые открытки, как бы буквально узнавали на них самих себя.

Список литературы:

1. Лебедев, В. Художница Елизавета Меркурьевна Бём. Иллюстрированный каталог почтовых открыток / В. Лебедев. – М. : Восточный горизонт, 2001. – 64 с.: ил.
2. Борисовская, Н. Лев Бакст / Н. Борисовская. – М. : Искусство, 1978. – 120 с.: ил.
3. Комболин, Ю. Поздравительная открытка в России / Ю. Комболин. – СПб. : Торговый дом Константин, 1994. – 192 с.: ил.
4. Третьяков, В. Лети с приветом, вернись с ответом. Старые открытки / В. Третьяков // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2002. – № 1. – С. 112.
5. Чапкина, М. Художественная открытка: К столетию открытки в России: Альбом / М. Чапкина. – М. : Галарт, 1993. – 304 с.: ил.
6. Чапкина, М. Русская рождественская и новогодняя открытка: альбом / М. Чапкина. – М. : Захаров, 2012. – 336 с.: цв. ил.
7. Шабанава, С. Час і творчасць Льва Бакста. Каталог с выстаўкі 10.02.2016 – 17.04.2016 Нацыянальны Мастацкі музей Рэспублікі Беларусь / С. Шабанава, У. Шчасны, Л. Анцух [і інш.]. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2016. – 328 с.: ил.
8. LB – Лев Бакст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belpost.by/stamps/information-page/2016-info/13-2016-04-27/>. – Дата доступа: 02.04.2017.

Марына Бацюкова

**МЕДЫЯМАСТАЦТВА НА АСНОВЕ ФАЛЬКЛОРУ ў
СУЧАСНЫМ ГОРАДЗЕ (фотапраект «Сула. Непарыўнае» ў
архітэктурнай прасторы Мінска)**

Аўтар артыкула, прафесійны фатограф, перыядычна супрацоўнічае з айчыннымі СМІ ў галіне фіксацыі ўрбаністычнай культуры і аднаведных структур паўсядзённасці. Псіхалагічным і грамадскім шокам для яе сталася адкрыццё жывой традыцыі Веткаўскіх абрадаў Пасожжа, фотазамалёўкі з якіх яна здолела інтэграваць ва ўрбанізаваны ландшафт.

Maryna Batsiukova

**MEDIAART THAT IS BASED ON THE FOLKLORE IN A
MODERN CITY (photo project «Sula. Inseparable» in Minsk
architectural space)**

The author is a professional photographer, who occasionally collaborates with local media in the fixation of the urban culture and the corresponding structures of everyday life. The discovery of living tradition of Vietka Pasoszha ceremonies was psychological and social shock for her. Based on that experience she made photo-sketchings that were integrated into the urban landscape.